

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ

S/PV.2471
6 сентября 1983 года
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О
ДВЕ ТЫСЯЧИ ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк,
во вторник, 6 сентября 1983 года, в 11 ч. 00 м.

Председатель: г-н СИНКЛЕР (Гайана)

<u>Члены:</u> Китай	Г-н ЛИН ЦИИ
Франция	Г-н ЛУЭ
Иордания	Г-н САЛАХ
Мальта	Г-н БОРТ
Нидерланды	Г-н ван дер СТУЛ
Никарагуа	Г-н ЧАМОРРО МОРА
Пакистан	Г-н ШАХ НАВАЗ
Польша	Г-н НАТОРФ
Того	Г-н АМЕГА
Союз Советских Социалистических Республик	Г-н ТРОЯНОВСКИЙ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Сэр Джон ТОМСОН
Соединенные Штаты Америки	Г-жа КИРКПАТРИК
Заир	Г-н МАПАНГО ма КЕМИШАНГА
Зимбабве	Г-н МАШИИГАИДЗЕ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя Начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 12 ч. 10 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПИСЬМО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 1 СЕНТЯБРЯ 1983 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/15947)

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 1 СЕНТЯБРЯ 1983 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/15948)

ПИСЬМО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА КАНАДЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 1 СЕНТЯБРЯ 1983 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/15949)

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЯПОНИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 1 СЕНТЯБРЯ 1983 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/15950)

ПИСЬМО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АВСТРАЛИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 2 СЕНТЯБРЯ 1983 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/15951)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с английского): В соответствии с решениями, принятыми на 2470-м заседании Совета, я приглашаю представителей Канады и Корейской Республики занять места за столом Совета. Я приглашаю представителей Австралии, Федеративной Республики Германии, Японии и Новой Зеландии занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Пелетье (Канада) и г-н Ким (Корейская Республика) занимают места за столом Совета; г-н Джозеф (Австралия), г-н Йелонек (Федеративная Республика Германии), г-н Курода (Япония) и г-н Харланд (Новая Зеландия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с английского): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что мною получены письма от представителей Бангладеш, Бельгии, Италии, Либерии, Нигерии, Филиппин, Португалии, Сьерра-Леоне, Испании и Швеции с просьбой пригласить их принять

(Председатель)

участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса, согласно положениям статьи 31 Устава и правилу 37 Временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Чоудхури (Бангладеш), г-жа Девер (Бельгия), г-н Ла Рокка (Италия), г-жа Джоунс (Либерия), г-н Фафовора (Нигерия), г-н Морено-Сальседо (Филиппины), г-н Сайдер (Португалия), г-н Корума (Сьерра-Леоне), г-н Пинизс (Испания) и г-н Амнеус (Швеция) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с английского): Совет Безопасности возобновляет рассмотрение вопроса, стоящего на повестке дня. Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/15954 - письмо Постоянного представителя Таиланда при Организации Объединенных Наций от 2 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности, и S/15955 - вербальная нота Постоянного представительства Чили при Организации Объединенных Наций от 2 сентября 1983 года на имя Генерального секретаря.

Г-жа КИРКПАТРИК (Соединенные Штаты Америки) (устный перевод с английского): Почти весь мир, кроме Советского Союза, уже слышал о полете самолета корейской компании, рейс 007, по маршруту Нью-Йорк-Сеул, на борту которого находилось 269 человек и который отклонился от курса и вошел в советское воздушное пространство, наблюдался советским радиолокатором, был взят на прицел советским самолетом СУ-15, пилот которого хладнокровно и после тщательного обдумывания выпустил две ракеты, уничтожившие корейский авиалайнер и, по-видимому, его 269 пассажиров и членов экипажа.

Это преднамеренное нападение на гражданский самолет, безоружный, беззащитный, как всегда все гражданские самолеты, потрясло весь мир. Только советский народ все еще не слышал об этом нападении на КАЛ-007 и о смерти его пассажиров, потому что советское правительство не

(Г-жа Киркпатрик,
Соединенные Штаты)

признало обстрела корейского самолета. Действительно, только 5 сентября советские должностные лица официально признали, что КАЛ 007 пропал в его ледяных водах. Советское правительство, однако, не умалчивало о самолете. Оно просто лгало.

1 сентября министр иностранных дел Громыко объявил:

"Неопознанный самолет вошел со стороны Тихого океана в воздушное пространство Советского Союза над полуостровом Камчатка и вторично нарушил советское воздушное пространство над островом Сахалин. Самолет летел без навигационных огней, не отвечал на позывные сигналы и не вступал в контакт со службами радиолокационного наблюдения".

Далее министр иностранных дел Громыко продолжал:

"Истребители противовоздушной обороны, посланные навстречу самолету-нарушителю, пытались оказать ему помощь и вывести его на ближайший аэродром, но самолет-нарушитель никак не реагировал на сигналы и предостережения советских истребителей и продолжал свой полет в направлении Японского моря."

На следующий день, 2 сентября, ТАСС повторил обвинение Громыко, что советское воздушное пространство было грубо нарушено "неопознанным самолетом", который "в нарушение международных правил летел без навигационных огней". ТАСС говорил о попытках установить контакты с этим самолетом "с помощью общепринятых сигналов и вывести его на ближайший аэродром на территории Советского Союза". ТАСС заявил, что "над островом Сахалин по курсу его движения советским самолетом были даны предупредительные выстрелы трассирующими снарядами. Вскоре после этого самолет-нарушитель вышел за пределы советского воздушного пространства и продолжал полет в сторону Японского моря. Примерно 10 минут он находился в зоне наблюдения радиолокационными средствами, после чего наблюдение за ним было потеряно".

Вчера, когда советский генерал Романов наконец признал, что корейский самолет разбился, что погибло при этом много людей, он вновь заявил, что реактивный самолет летел без огней. Это то, что говорит

(Г-жа Киркпатрик,
Соединенные Штаты)

ТАСС. Это то, что говорят и советские должностные лица. Однако нам не приходится гадать, что действительно произошло с самолетом или его пассажирами, или когда это произошло, или что было известно советским должностным лицам о его судьбе. Мы знаем, потому что мы знаем то, что советские пилоты, перехватившие корейский самолет над островом Сахалин, говорили своим наземным диспетчерам в течение 50 минут - с 17.56 по 18.46 - 31 августа, пока они преследовали, обсуждали и уничтожили корейский самолет и его пассажиров.

Правительство Соединенных Штатов совместно с правительством Японии решило представить в Совете и всему миру имеющиеся доказательства. Они имеются на видео записи, которая будет воспроизведена. На этой пленке вы услышите голоса пилотов советских самолетов-перехватчиков, в числе которых были три СУ-15 и один МИГ-23, включая пилота СУ-15, нажавшего пусковую кнопку и выпустившего ракеты, уничтожившие самолет, следовавший рейсом 007 корейской авиалинии.

В то время как очевидно, что пилоты отвечают на команды наземных диспетчеров, эти команды не слышны. То, что мы воспроизведем для вас, это перехваченная запись подлинных сообщений воздух-земля. Естественно, что они на русском языке. На экранах вы увидите одновременно русский оригинал и английский перевод. В наушниках вы сможете слушать эти записи в переводе на все рабочие языки Организации Объединенных Наций. Сразу же после моего выступления копия русской и английской записи будет предоставлена в распоряжение тех, кто пожелает ознакомиться с ней. После этого заседания Совета Безопасности запись на кассете, на которой голоса достаточно ясны, будет предоставлена любому заинтересованному представительству. Из этой записи ничего не вырезано. Запись была сделана на реагирующем на голос записывающем аппарате и поэтому охватывает только тот период, когда был слышен разговор.

Послушаем же записи.

(Г-жа Киркпатрик,
Соединенные Штаты)

Ниже приведена расшифровка магнитофонной записи в том виде, в каком она была воспроизведена и продемонстрирована в зале Совета Безопасности. Пленки и расшифровка были представлены делегацией Соединенных Штатов.

"ГОЛОС (устный перевод с английского): Советский радиолокатор начал слежение за корейским авиалайнером в 15.51 по среднегринвичскому времени. В 16.35 по среднегринвичскому времени Советы заметили, что 747 летит над их надземной территорией. В 17.28 по среднегринвичскому времени корейский самолет пролетал над Охотским морем, - время, в которое разведывательный самолет США RC-135 совершал посадку на базу на Алеутских островах. RC-135 осуществлял обычный полет по проверке соблюдения соглашений ОСВ вблизи полуострова Камчатка. В 18.26 по среднегринвичскому времени, целый час спустя после посадки разведывательного самолета Соединенных Штатов, корейский самолет был уничтожен вблизи советского острова Сахалин, т.е. на расстоянии 1 200 миль от места посадки самолета Соединенных Штатов.

Запись, которую вы сейчас услышите, начинается в 17.56 по среднегринвичскому времени, за один час до того, как корейский самолет был сбит. Это обмен сообщениями между пилотами четырех советских истребителей и наземными диспетчерами, в то время как они вели слежение за корейским авиалайнером.

С курсом 100 в наборе до в/и.

Не понял. Какой курс? ... АГ, с курсом 100 иду.

Выполняю.

Курс 50.

Отвечаю.

На курсе 240.

Наблюдаю.

Понял вас. Понял. Я иду сзади.

Курс 30, 8 000.

Выполняю курс 100.

Вас понял.

Удаление до точки?

(Г-жа Киркпатрик,
Соединенные Штаты)

Вас понял.

4 900.

Выполняю.

Не понял.

Выполняю.

Остаток три тонны.

Понял. А курс повторите.

Влево наверно? Или вправо.

Выполняю 260.

На курсе 260.

Понятно.

С курсом 220, 7 с половиной.

Понял.

Спецсистему включать?

Понятно.

I63/ ему нужно сбрасывать подвески.

Да, она развернулась.

АГ, цель у меня слева под 80 уже.

Выполняю 240.

Курс 240.

А понял вас.

Выполняю 220.

Выполняю.

I63/ ему 245? ... выполняю.

А курс 220.

Непонятно.

А понял. Она с мигалкой идет, с мигалкой.

(I)63/ий курс 245, 7 с половиной.

А 8 000.

А вас понял.

Курс 280.

4 500.

Курс 280.

(Г-жа Киркпатрик,
Соединенные Штаты)

Выполняю.

Выполняю.

Визуально наблюдаю. И по (поправляет) на экране вижу.

Вас понял.

Выполняю влево IO.

Баки сбросил.

Сбросил.

Выполняю.

Наблюдаю, в захвате цель.

А понял вас.

А цель на запрос не отвечает.

А курс цели, да, 240 градусов.

Включена.

Вас понял. Пока идет с прежним курсом.

Понятно.

Понял. У меня скорость, не надо будет форсаж включать.

Остаток у меня 2 700.

Баки сбросил. (3% один, на) 4 000, 3 800.

А с курсом 230 иду.

Курс цели пока прежний, 240.

Выполняю.

В захвате иду.

240 (курс).

Курс цели 240.

Да.

Повторите азимут.

1 001 с Карнавала. Азимут 45, удаление 60.

Вас понял.

Депутат меня наблюдает, I63/его.

Депутат спрашивает: цель наблюдаете или нет?

Наблюдаете?

805/го спрашивает(е)?

Кто спрашивает 805-ого?

(Г-жа Киркпатрик,
Соединенные Штаты)

Наблюдаю. (Возбужденно).

Карнавал не наблюдает.

Повторите.

Выполняю.

А.Н.О. говорит, мигалка горит.

Вас понял. У меня 7 с половиной, с курсом 230.

Сближаюсь с целью (sic/к цели).

А время не выйдет.

Повтори.

Выполняю.

Иду сзади цели на удалении 25, наблюдаете?

(Вызов)

Елки пал(ки), я иду, значит у меня з.г. горит уже. (Расстроен).

Отвечаю.

Ответил.

Надо подходить к нему.

Выключаю захват, подхожу я к нему.

IG3/ему?

Сбросил захват. Даю (в % 80 пульсов).

(В % как не могут сейчас не могу) наблюдать его.

Так точно. Выполнил.

Выполняю.

Да, подхожу к ней, подхожу ближе.

А цель с мигалкой. Я уже подошел к ней, на удалении где-то два километра.

Цель идет на 10 000.

Наблюдаю обоих, дальность 10-15 километров.

Мои действия?

Вас понял.

А цель уменьшает скорость.

А я обхожу. Выхожу впереди цели уже.

Увеличил скорость.

Нет, уменьшает скорость (цель).

(Г-жа Киркпатрик,
Соединенные Штаты)

Ну надо было раньше. Куда же догон?

На траверсе цели. (Расстроен и рассержен).

Немного теперь надо отставать от цели.

Повтори.

Высота цели 10 000.

Место, сейчас она от меня, АГ, под 70 градусов слева.

Я уже отстаю. Сейчас я ракету попробую.

До цели I2, обоих вижу.

А в правом вираже на курсе 300.

Выполняю.

Вас понял. В захвате иду.

А до курса 30 разворачиваюсь.

Понял.

А сближаюсь к цели. В захвате. Удаление до цели 8.

Включил уже.

На курсе 30.

З.Г.

Пуск произвел.

А цель уничтожена.

Выхожу из атаки.

I63/ему действия?

(Вызов)

У меня крыльевые баки загорелись. Пока остаток АГ, отличается на 600 литров.

Остаток I 600.

Выполняю. АГ, удаление до, до точки?

Вас понял.

(Г-жа Киркпатрик,
Соединенные Штаты)

(Далее оратор сказал следующее):

Запись, которую мы только что прослушали, нуждается в небольшом разъяснении. Попросту говоря, она показывает, что Советы решили сбить гражданский самолет, сбив его, убив 269 человек, находившихся на борту, и начали лгать на этот счет. Запись переговоров из кабины пилота выявляет несколько ключевых моментов. Пилот самолета-перехватчика, который сбил самолет, летевший рейсом КАЛ-007, наблюдал за самолетом более 20 минут, прежде чем выпустить ракеты. Вопреки неоднократным заявлениям Советского Союза пилот самолета-перехватчика видел навигационные огни авиалайнера и трижды сообщил об этом на землю. Вопреки советским заявлениям пилот не говорит ни о каких предупреждающих выстрелах, только о выпущенных ракетах, которые, по его словам, поразили цель. Вопреки советским заявлениям нет никаких свидетельств того, что пилот самолета-перехватчика предпринял какую-либо попытку установить связь с авиалайнером или дать сигнал о том, чтобы тот приземлился в соответствии с общепринятой международной практикой. Действительно, вполне возможно, что советские самолеты-перехватчики технически не способны осуществлять связь по радио с гражданскими самолетами, по-видимому, из-за опасений, что советские летчики могут дезертировать.

Возможно, что самым потрясающим из того, что стало ясно из записи, является то, что ни разу пилоты не подняли вопрос об опознании самолета-цели и что ни разу пилоты перехватчиков не говорили о нем по-другому, нежели как о "цели". Единственное, что касается опознания самолета, - это заявление пилота атакующего перехватчика о том, что "цель на запрос не отвечает". Это означает, что самолет не отреагировал на электронный запрос, при помощи которого военные самолеты опознают свои и чужие самолеты. Но, конечно, корейский самолет, да и любой другой гражданский самолет, не мог отреагировать на запрос "свой - чужой", поскольку на коммерческих самолетах нет соответствующего оборудования.

(Г-жа Киркпатрик,
Соединенные Штаты)

Мы знаем, что пилот-перехватчик, сбивший самолет КАЛ-007, заходил в хвост, сбоку и летел впереди авиалайнера, приближаясь к нему на расстояние до двух километров, прежде чем он отстал от самолета и зашел ему в хвост, чтобы выпустить ракеты. На расстоянии в два километра при условиях, которые были в тот момент, вполне легко можно было опознать пассажирский самолет "Боинг-747". Либо советский пилот знал, по какой цели стреляет, либо он не знал того, что целью был гражданский пассажирский авиалайнер. В последнем случае он выпустил свои смертоносные ракеты, не зная или не заботясь о том, какую цель они поразят. Хотя он легко мог приблизиться к авиалайнеру на расстояние в несколько метров, чтобы опознать его, но он не стал утруждать себя этим. В любом случае, это поразительное неуважение к человеческой жизни и международным нормам.

В дни, последовавшие за уничтожением самолета КАЛ-007, советские руководители и советская пресса неоднократно заявляли, что они не понимают, почему поднята такая шумиха. Они начали обвинять Соединенные Штаты в раздувании шума из ничего, а совсем недавно они обвинили нас в провокации, намекая, хотя и не говоря об этом прямо, что мы спровоцировали их сбить самолет, который оказался в их воздушном пространстве, спровоцировали их нарушить общепризнанные международные нормы и стандарты поведения. Они высказывались так, как если бы то, что самолет сбился с курса, было бы преступлением, наказуемым смертью. Они дали понять, что, "как любое уважающее себя государство", они заботятся лишь о своем суверенитете, и что они никому не позволят нарушать его. Они утверждали, по-прежнему не признавая, что они сббили корейский авиалайнер, что "наши силы противовоздушной обороны выполнили свой долг по защите безопасности нашей Родины". Они предположили, что может быть по ошибке они приняли корейский самолет за американский самолет-разведчик, но по-прежнему не признают, что они атаковали и уничтожили его.

(Г-жа Киркпатрик,
Соединенные Штаты)

Но никакая ложь, полуложь или предлоги не выдерживают проверки. Отклонение от курса не расценивается цивилизованными народами как караемое смертью преступление. Ни одна страна не имеет суверенного права убить человека или уничтожить транспортное средство, которое случайно пересечет его границу в мирное время. Интересно в этой связи напомнить о заявлениях советского правительства, которые были сделаны тогда, когда оно упорно отвергало жалобу шведского правительства о вторжении в шведские территориальные воды. Тогда в ноте, направленной шведскому правительству, Советский Союз заявил:

"Какой трезвомыслящий человек, не говоря уже о военных специалистах, может предположить, что подводная лодка, находясь на поверхности с зажженными огнями и работающими двигателями, шум которых слышен на большом расстоянии, ночью при плохой видимости может заниматься "недопустимой" деятельностью?"

Существуют международно принятые нормы перехвата посторонних самолетов. Это международно согласованные нормы требуют тщательного опознания, проверки, предупреждения, а в серьезных случаях перехвата самолета-нарушителя, вынудив его либо приземлиться, либо покинуть воздушное пространство. Суверенитет не допускает и не разрешает сбивать авиалайнеры в мирное время.

Недавно Советы предположили, что возможно самолет КАЛ-007 по ошибке приняли за разведывательный самолет Соединенных Штатов, но это звучит не намного убедительнее. Самолет "Боинг-747" авиакомпании "Кориан Эрлайнз" осуществлял обычный рейс по расписанию. К тому времени, когда он был сбит, разведывательный самолет Соединенных Штатов, о котором говорили Советы, находился на земле уже более часа более чем в 500 миль от места происшествия. Более того, Соединенные Штаты не осуществляют разведывательные полеты в советском воздушном пространстве. Мы регулярно совершаем полеты в международном воздушном пространстве для наблюдения за соблюдением Советами положений Договора об ОСВ и других соглашений в области контроля над вооружениями. Советское правительство знает о маршрутах наших полетов и легко может опознать эти полеты.

(Г-жа Киркпатрик,
Соединенные Штаты)

И наконец, ни Соединенные Штаты Америки, ни любая другая страна, потрясенная убийством 269 пассажиров, находившихся на борту самолета КАЛ-007, не раздувают шумиху, преувеличивая значение происшедшего события. Мы заявляем протест против крайне серьезного нарушения норм цивилизованного поведения, на которых основывается гражданская авиация и без которых никто из нас не сможет сесть на самолет и пересечь континент или океан, не опасаясь стать объектом смертоносного нападения.

(Г-жа Киркпатрик,
Соединенные Штаты)

Мы редко задумываемся над тем, что до какой-то степени междуна-
родное воздушное сообщение зависит от взаимной веры в то, что мы
не будем сбивать самолетов друг друга, не будем брать заложников,
сажать в тюрьмы или отравлять пассажиров и членов экипажа. Почему
же тогда Советский Союз нарушил эти нормы? Почему они лгут об этом?
Выдвигаются чаще всего две причины в объяснение того, почему совет-
ский пилот сбил этот авиалайнер, во-первых, что это была ошибка,
ошибка жаждущего нажать на спусковой крючок пилота, который вместе
со своим наземным диспетчером придерживается философии "стреляй
сейчас, опознавай позже"; но если пилот ответственен за эту тра-
гическую ошибку, тогда почему Советское правительство не заявит
об этом? Почему оно лгало? И почему оно сопровождает смертельную
атаку на "КАЛ 007" лживыми нападениями на Соединенные Штаты за якобы
совершенную провокацию и агрессию? Изучая этот вопрос, я мысленно
возвращаюсь к дискуссии, которая состоялась в Совете Безопасности
21 год тому назад, когда мой уважаемый предшественник, губернатор
Адлай Стивенсон из штата Иллинойс, обратил внимание Совета на
неопровержимое доказательство того, что целый ряд объектов для
запуска наступательных ядерных ракет сооружается в западном полуша-
рии. Советский представитель посол Зорин категорически отверг
эти обвинения и, как это часто делают советские представители,
наряду с отрицанием этого предпринял злостные нападки на Соеди-
ненные Штаты. Зорин утверждал, что, обращая наше внимание на угрожающее
поведение Советов, Соединенные Штаты лишь прикрывают свою собственную
агрессию и пиратство. Но у Адлая Стивенсона также были доказательства,
подтверждающие его обвинения, фотографические доказательства, столь же
неопровержимые, как и записи на пленках, которые мы прослушали сегодня.
Фактом является то, что насилие и ложь — это обычные орудия совет-
ской политики. Советские должностные лица обычно ведут себя так,
как будто правда — это только результат силы и воли; как будто
правдой было только то, что они сказали; как будто насилие явля-
ется таким инструментом, к которому прибегают в первую очередь
в международных отношениях. Они оккупируют Афганистан и обвиняют

(Г-жа Киркпатрик,
Соединенные Штаты)

Соединенные Штаты во вмешательстве в его внутренние дела; они вновь делают Европу чрезвычайно уязвимой своими ракетами SS-20 и обвиняют Организацию Североатлантического договора (НАТО) в том, что она стремится нарушить равновесие сил.

Мы придерживаемся иного мнения. Мы считаем, что истина столь же важна для сотрудничества и мира между народами, как и между государствами. С прискорбием приходится взирать на глобальные перспективы, если эти перспективы должны основываться на отношениях, лишенных правды, лишенных доверия. С прискорбием приходится взирать на мир, в котором крупная страна, оснащенная самым мощным современным оружием, считает, что она имеет суверенное право обстрелять коммерческий авиалайнер, заблудившийся над ее территорией.

Такие советские действия и претензии иллюстрируют советский подход к отношениям между странами в мирное время. Они проливают свет на мир, в котором мы живем, трудимся и вырабатываем политику. Конечно, некоторые умудренные наблюдатели считают, что уничтожение самолета 007 не было работой одного какого-то Стрендже-лава, которому нет дела до человеческой жизни, это не было работой этого Стрендже-лава и его наземного диспетчера, а, наоборот, это было преднамеренным ударом для того, чтобы запугать, это было жестоким, решительным актом, рассчитанным на то, чтобы вселить страх и замешательство в тех, кто наблюдал это безжалостное насилие, точно так же, как и в случае уничтожения афганской деревни или заключения в тюрьму тех, кто следит за соблюдением Хельсинкских соглашений; все это направлено на то, чтобы с помощью террора обеспечить повиновение. Как бы там ни было - свидетельствует ли уничтожение "КАЛ 007" и его пассажиров лишь об открытом пренебрежении жизнью людей или же это уничтожение было рассчитано на то, чтобы запугать, - здесь мы имеем дело не с ошибкой пилота, а с решениями и приоритетами, столь характерными для некоторой системы. Советские должностные лица не только сбили отклонившийся от курса коммерческий авиалайнер и солгали об этом, они бездушно отвергли предложения международного сообщества участвовать в спасательно-поисковых операциях, несмотря на

(Г-жа Киркпатрик,
Соединенные Штаты)

четко провозглашенные международные нормы и практику, рекомендованную Международной организацией гражданской авиации, которые призывают государства

"предоставлять необходимое разрешение для входа таких самолетов, судов, персонала или оборудования на их территорию и предпринимать необходимые меры, для того чтобы ускорить такой вход".

Нам еще раз напоминают о том, что Советский Союз — это государство, основанное на двойственных принципах бессердечия и черствости и приверженное закону силы. Вот как Ленин описывал диктатуру пролетариата в 1920 году. Он писал:

"Научная концепция диктатуры означает не что иное, как неограниченную власть, абсолютно не сдерживаемую законом или правилами и основанную непосредственно на силе".

Именно этот принцип силы, этот образ мышления, построенный на силе, лежит в основе трагедии с корейским авиалайнером. Такова реальность, которая стала очевидной для всего мира в результате этой трагедии. Это — реальность, над которой мы все должны задуматься, рассматривая вопрос об угрозах миру и правам человека, с которыми мы столкнулись сегодня.

Соединенные Штаты глубоко убеждены в том, что должны быть предприняты немедленные шаги здесь, в Организации Объединенных Наций, с тем чтобы уменьшить вероятность какого-либо повторения трагедии с самолетом "КАЛ 007". Мы просим наших коллег присоединиться к нам в предстоящие дни, чтобы извлечь из этой трагедии более ясное представление о характере нашего мира и предпринять новые конструктивные усилия для обеспечения большей безопасности для всех в воздухе и на земле.

Г-н ТРОЯНОВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация уже высказывала свое отношение к недостойной попытке американской администрации втянуть Совет Безопасности в провокационный антисоветский спектакль. Для всех должно быть очевидным, что представители Соединенных Штатов движимы не чувствами гуманности или заботой о безопасности гражданской авиации, а прежде всего своими антисоветскими инстинктами, стремлением форсировать свою психологическую войну против Советского Союза. С упорством, поистине достойным лучшего применения, Соединенные Штаты откровенно пытаются сейчас нажать политический капитал на инциденте с южнокорейским самолетом, беззастенчиво спекулируют на происшедшей человеческой трагедии, стараются изо всех сил бросить тень на Советский Союз, его миролюбивую внешнюю политику. Они стремятся использовать этот инцидент, чтобы дать новый толчок гонке вооружений.

Характерным было вчерашнее выступление по телевидению президента Соединенных Штатов. Итогом этого выступления был призыв к новым военным ассигнованиям, к новому раскручиванию гонки вооружений с прямым упоминанием даже таких конкретных видов оружия массового уничтожения, как ракеты МХ.

(Г-н Трояновский, Советский Союз)

Общеизвестно, что в ремесле дезинформации американская пропаганда не имеет себе равных. Однако через эту пропагандистскую завесу с каждым днем прорываются все новые факты. И эти факты не укладываются в первоначальную вашингтонскую версию инцидента с южнокорейским самолетом.

Сегодняшнее выступление представителя США является ничем иным, как еще одной сознательной попыткой направить обсуждение по ложному пути. Это — попытка уйти от ответа на некоторые центральные вопросы, которые состоят в следующем.

Неопровержимый факт, не отрицаемый и американскими представителями, состоит в том, что в течение длительного времени в воздушном пространстве Советского Союза находился самолет-нарушитель. Он вторгся на 500 км в глубь советской территории. Он игнорировал все попытки советских диспетчерских служб и средств ПВО (противовоздушной обороны) идентифицировать его. Он не хотел садиться на ближайший советский аэродром. В то же время, как сообщало, например, японское агентство Киодо Цусин, этот самолет поддерживал радиосвязь с японскими диспетчерскими службами почти до самого момента своего исчезновения.

Таким образом версия о том, что радиоаппаратура самолета вышла из строя и что его экипаж не мог отвечать на подававшиеся ему сигналы, явно не выдерживает критики. Это подтверждается следующим обстоятельством. Более чем через час после первой попытки советских самолетов установить контакт с самолетом, выполнявшим рейс 007, с его борта была отправлена телеграмма. В ней говорилось, что навигационное оборудование самолета работает нормально. Южнокорейский лайнер был оборудован тройной системой автономных навигационных компьютеров, предоставляющих экипажу все данные о траектории полета, включая очертания береговой линии. Вероятность одновременного выхода из строя даже двух из этих компьютеров является весьма незначительной. В таком случае почему же этот самолет упорно продолжал полет в советском воздушном пространстве?

Этот, так сказать, первичный вопрос тянет за собой целую цепь других более широких вопросов. Они касаются обстоятельств, в которых происходило длительное грубое и, судя по всему, заранее спланированное нарушение воздушной границы Советского Союза. Возникает, например,

(Г-н Трояновский, Советский Союз)

следующий очень важный вопрос, требующий объяснения: почему власти Соединенных Штатов и Японии, диспетчерские службы которых управляют полетами самолетов на этой трассе, зная о том, что этот самолет длительное время находится в советском воздушном пространстве, не приняли необходимых мер по прекращению этого грубого нарушения суверенитета Советского Союза? Почему диспетчерские службы Соединенных Штатов и Японии ничего не сделали для того, чтобы предупредить экипаж о нарушении им воздушной границы Советского Союза, причем в зоне, закрытой для пролета иностранных самолетов? Почему они не пытались вступить в контакт на этот счет и с советскими властями? Почему была проявлена столь преступная халатность, столь явная готовность рисковать человеческими жизнями?

Первоначально американская сторона пыталась объяснить эти факты тем, что соответствующие службы Соединенных Штатов узнали об изменении маршрута движения южнокорейского самолета лишь из последующего анализа данных радиолокационной разведки. Однако и это утверждение оказалось несостоятельным. Как стало известно из американской же печати, Соединенные Штаты неотступно следили за действиями самолета-нарушителя с помощью разведывательных спутников и других технических средств.

С большой неохотой признала американская администрация, что в том же районе находился американский разведывательный самолет PC-135, который на определенном этапе следовал параллельно курсу южнокорейского лайнера и по меньшей мере в одном случае пересек маршрут его движения.

Кстати говоря, и этот американский самолет-разведчик мог быть своевременно использован для того, чтобы вернуть южнокорейский "Боинг" на международную трассу или хотя бы поставить в известность советскую сторону через соответствующие американские службы о причине его нахождения в воздушном пространстве Советского Союза.

Но появление этого американского самолета-разведчика в соседстве с южнокорейским самолетом наводит и на иные размышления. Может быть он фиксировал координаты и характер работы радиолокационных станций советских средств ПВО, которые были приведены в действие для наблюдения за "эволюциями" южнокорейского авиалайнера в воздушном пространстве Советского Союза?

(Г-н Трояновский, Советский Союз)

В этой связи не может не обращать на себя внимание и следующий факт. Американские и японские власти избегают придавать гласности имеющиеся у них записи переговоров южнокорейского летчика со службами наземного контроля, хотя южнокорейский самолет, находясь над территорией СССР, был длительное время в контакте с этими службами.

Следует еще сказать о той общей обстановке, в которой произошло грубое нарушение советского воздушного пространства южнокорейским самолетом. В последнее время, в отличие от того, что говорил здесь представитель Соединенных Штатов, преднамеренное нарушение американскими самолетами советской государственной границы в расчете на безнаказанность приняло систематический характер. Такие нарушения были в 1982 году - 22 февраля, 13 марта, 4 и 7 мая. 12 подобных нарушений имели место и в текущем году, в том числе 4 апреля самолетами палубной авиации с авианосцев "Мидвей" и "Интерпрайс". В этих случаях Советским Союзом были заявлены официальные протесты, однако на них не последовало никакой реакции. Наоборот, активность американской разведывательной авиации у советских воздушных границ возрастала.

31 августа с. г., накануне вторжения южнокорейского самолета в воздушное пространство СССР, в этом районе было зарегистрировано семь полетов - я повторяю 7 полетов - американских самолетов-разведчиков типа RC-135. Так, с 17 часов 45 минут до 20 часов 49 минут 31 августа по московскому времени в непосредственной близости от пункта вхождения южнокорейского самолета в воздушное пространство СССР на высоте 8 тысяч метров наблюдался маневрирующий самолет-разведчик этого типа. Одновременно вблизи советских территориальных вод появилось три американских военных корабля.

(Г-н Трояновский, Советский Союз)

В 20 ч. 00 м. 31 августа в 800 км северо-восточнее города Петропавловск-Камчатский советскими радиолокационными станциями был обнаружен неизвестный самолет с радиолокационной отметкой, аналогичной отметке РС-135, шедший курсом в направлении полуострова Камчатка также на высоте 8-9 тысяч метров. В последующем советские диспетчерские службы пытались установить с ним связь, чтобы указать на факт нарушения. Однако самолет на запросы не отвечал и продолжал полет тем же курсом, углубляясь в воздушное пространство Советского Союза.

Для опознания самолета и оказания ему помощи в воздух были подняты самолеты противовоздушной обороны. На их команды нарушитель никак не реагировал, а продолжал полет с выключенными аэронавигационными огнями, что характерно для полетов американских самолетов-разведчиков. Нарушитель пролетел над территорией Камчатки, в том числе непосредственно над советской военно-морской базой и другими военными объектами.

При подходе самолета-нарушителя к острову Сахалин навстречу ему была поднята группа самолетов противовоздушной обороны, которая вновь пыталась установить с ним контакт и вывести на ближайший советский аэродром. Однако нарушитель не только продолжал полет, не реагируя на предупреждающий маневр советских самолетов, но, изменив курс, вошел в воздушное пространство над южной частью Сахалина и прошел над советской военно-воздушной базой, одновременно маневрируя по высоте. Только после этого с советского самолета были сделаны предупредительные выстрелы трассирующими снарядами.

Все эти факты в их совокупности подводят к выводу о том, что маршрут и характер полета южнокорейского самолета не были случайными, а сценарий этого трагического происшествия был подготовлен заранее.

Фактическая сторона дела, каковой она является в действительности, а не так, как ее сейчас кое-кто пытается искаженно представить, со всей очевидностью указывает на то, кто несет ответственность за гибель южнокорейского самолета, кто поставил на карту жизнь множества людей. И эти люди расстались с жизнью отнюдь не "по вине Советов", как кричат сейчас на Западе. Это очередные жертвы "холодной войны", апологетом и проводником которой является нынешняя американская администрация.

(Г-н Трояновский, Советский Союз)

Советская делегация пользуется этим случаем, чтобы еще раз заявить, что в руководящих кругах Советского Союза выражают сожаление в связи с человеческими жертвами. Одновременно мы решительно осуждаем тех, кто спланировал и осуществил эту бесчеловечную провокацию, а теперь не только пытается снять с себя вину, но и использовать происшедшее в нечистоплотных политических целях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с английского): Следующий оратор — представитель Японии; я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н КУРОДА (Япония) (устный перевод с английского): Моя делегация уже выступала с заявлением по этому пункту на первом заседании в пятницу на прошлой неделе. Однако мы вынуждены срочно выступить с этим заявлением в свете вызывающего большое сожаление поведения Советского Союза после того, как был сбит корейский самолет.

Как моя делегация уже ясно сообщила на заседании Совета Безопасности, состоявшемся 2 сентября, правительство Японии после тщательного изучения имеющихся данных убеждено в том, что авиалайнер корейской авиалинии рейс 007 был сбит неподалеку от побережья Сахалина, возле острова Кайба, 1 сентября с.г. ракетой, выпущенной советским истребителем.

Но, несмотря на наши неоднократные требования, Советский Союз не признал, что авиалайнер корейской авиалинии был сбит советским истребителем, и не предоставил заинтересованным странам, включая Японию, удовлетворительного разъяснения того, что произошло на самом деле, основываясь на конкретных фактах.

Более того, Советский Союз не ответил со всей ответственностью на повторное требование Японии разрешить ей принять участие в поисковых операциях. Этот отказ попирает гуманитарные принципы и является нарушением Чикагской конвенции о международной гражданской авиации.

Далее Советский Союз через ТАСС — свое официальное информационное агентство — пытается переложить ответственность на другие страны, включая Японию, искажая факты и лживо утверждая, что он не несет никакой ответственности за уничтожение самолета.

(Г-н Курода, Япония)

Поступая таким образом, он полностью не считается с чувствами семей пассажиров, находившихся на борту корейского самолета, которые понесли тяжелую утрату, и глубоко оскорбляет чувства народов всех заинтересованных стран. Поведение Советского Союза вызывает глубокое сожаление и заслуживает решительного осуждения.

При таких обстоятельствах правительство Японии решило обнародовать имеющиеся у него свидетельства, с тем чтобы доказать миру то, что корейский самолет был сбит советским истребителем. Правительство Японии представило доказательство Совету Безопасности через Соединенные Штаты Америки - члена этого Совета, с тем чтобы оказать содействие справедливому обсуждению вопроса в Совете.

Японские силы обороны записали незашифрованные сообщения, которыми обменивались советский истребитель и наземная станция управления до и после того, как на рассвете 1 сентября был сбит корейский самолет. Эта запись содержит следующие сообщения, переданные пилотом советского истребителя, которые вскрывают суть инцидента. Полная расшифровка была представлена делегацией Соединенных Штатов, поэтому я упомяну лишь главное.

Указывается стандартное японское время.

- 3.21 35' Цель с мигалкой. Я уже подошел к ней на удалении где-то два километра.
- 3.25 11' Сближаюсь с целью. В захвате. Удаление до цели 8.
- 3.25 16' Включил уже.
- 3.26 20' Пуск произвел.
- 3.26 21' Цель уничтожена.

(Г-н Курода, Япония)

Эти свидетельства, вне всякого сомнения, указывают на истину. Существует лишь одна истина. Мы вновь требуем, чтобы Советский Союз открыто признал факты и продемонстрировал объективное и ответственное отношение к этому инциденту.

В ряде заявлений ТАСС Советский Союз предъявил Японии обвинения, осуждая ее за то, что, хотя японским диспетчерским службам было известно, что самолет

"в течение долгого времени находился в советском воздушном пространстве, они не приняли соответствующих мер для того, чтобы прекратить это грубое нарушение суверенитета Советского Союза".

Более того, Советский Союз хотел бы заставить мир поверить в то, что корейский самолет нарушил советское воздушное пространство с целью осуществления шпионской и разведывательной деятельности.

Однако суть этого инцидента заключается в том, что Советский Союз сбил невооруженный и беззащитный гражданский самолет, на борту которого находились 269 пассажиров и членов экипажа многих национальностей, в том числе 28 японцев. Различные утверждения Советского Союза являются совершенно безосновательными и обходят стороной этот главный вопрос. Они представляют собой не что иное, как попытку скрыть подлинный характер этого инцидента. Заявления Советского Союза носят недружелюбный характер и подрывают усилия международного сообщества по установлению фактов и достижению урегулирования этого трагического инцидента.

Эта акция Советского Союза бесчеловечна и возмутительна. Она противоречит нормам международного права и международно признанным нормам безопасности международной гражданской авиации, а также наносит ущерб порядку обеспечения безопасности гражданской авиации. Этому нельзя потакать, и это заслуживает осуждения.

Представленные сегодня Японией доказательства ясно указывают на то, что требование из пяти пунктов, предъявленное Советскому Союзу представителем Корейской Республики на заседании данного Совета 2 сентября, является законным требованием. Это законное требование, безусловно, получит поддержку всего мира.

(Г-н Курода, Япония)

Правительство Японии вновь решительно осуждает противозаконный и варварский акт со стороны Советского Союза. Мы призываем Советский Союз выполнить свои обязательства по международному праву и, соблюдая гуманные принципы, действовать быстро и добросовестно. Это включает в себя предоставление заинтересованным странам полного отчета о фактах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с английского): Следующий оратор — представитель Филиппин. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н МОРЕНО-САЛЬСЕДО (Филиппины) (устный перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и через вас всех членов Совета Безопасности за предоставление моей делегации возможности выступить по этому весьма серьезному вопросу. Я выступил бы в пятницу на прошлой неделе, 2 сентября, если бы мне не помешал недостаток времени. Прежде всего позвольте мне поздравить вас с занятием поста Председателя Совета Безопасности. Ваши выдающиеся качества свидетельствуют о том, что руководство работой Совета находится в надежных руках. Позвольте мне также выразить признательность вашему уважаемому предшественнику, постоянному представителю Франции, чье руководство работой Совета подтвердило его блестящие способности дипломата и руководителя.

Рано утром в четверг, 1 сентября 1983 года, исчез гражданский самолет авиакомпании "Кориан Эрлайнз" с 240 пассажирами и 29 членами экипажа на борту. Сейчас установлено, что самолет пролетал через советское воздушное пространство. Установлено также, что советский истребитель стрелял в направлении этого самолета.

Вся информация, представленная до сего времени этому органу и всему миру из различных источников, указывает на то, что корейский самолет был сбит ракетой, которая была выпущена советским военным самолетом, что обрекло на гибель 269 несчастных и ни в чем не повинных людей. Поэтому мы высказываем свое гневное возмущение, осуждение и протест против этого акта жестокости.

Г-н Морено-Сальседо, Филиппины)

Мое правительство и народ, как и все международное сообщество, ожидают удовлетворительного разъяснения по поводу гибели столь большого числа ни в чем не повинных людей. 24 из этих несчастных пассажиров, находившихся на борту самолета, были филиппинскими гражданами или лицами филиппинского происхождения, включая женщин и детей, которые следовали на свою родину.

Помимо происшедшей в результате этого трагической гибели людей, этот инцидент заставляет обратить внимание на мирный характер коммерческой гражданской авиации во всем мире и на то, насколько должны распространяться запреты, санкции и наказания, применяемые в случае пролета через воздушное пространство какой-либо страны.

В данном конкретном случае, хотя корейский коммерческий самолет вошел в советское воздушное пространство, действия, предпринятые против него, были неоправданными и не соответствовали масштабам этого акта. Более того, эти действия были совершены по отношению к людям, которые не были ни в чем повинны.

Поэтому мое правительство решительно призывает к проведению незамедлительного расследования данного инцидента. Среди прочего, в результате расследования надо установить точно, что произошло, точно указать, на ком лежит ответственность, потребовать отчета от виновных, а также обеспечить соответствующую компенсацию семьям погибших. Более того, следует принять меры, чтобы не допустить и предотвратить подобные акты в будущем.

Мы надеемся, что этот орган, а также все международное сообщество согласится на проведение такого расследования, и рассчитываем на полное сотрудничество всех прямо заинтересованных сторон.

Мы выражаем свои искренние и глубокие соболезнования семьям погибших. Мое правительство со своей стороны оказывает всевозможную помощь родственникам филиппинцев, погибших в этом трагическом инциденте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с английского): Я благодарю представителя Филиппин за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Либерии. Я приглашаю её занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-жа ДЖОУНС (Либерия) (устный перевод с английского): Господин Председатель, делегация Либерии рада видеть вас на посту Председателя Совета Безопасности в сентябре месяце. С вашим известным умением вести переговоры вы, мы убеждены в этом, можете рассчитывать на то, что Совет под вашим руководством добьется успеха в ходе этой серии заседаний. Мы благодарим также вашего предшественника за его руководство Советом в августе месяце.

Тогда, когда весь мир накануне тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи спокойно ожидал мирного обсуждения вопросов, наши надежды были разбиты измененными инстинктами человека, его инстинктом нарушать мир.

Преднамеренное и рассчитанное уничтожение безоружного гражданского самолета с беспомощными пассажирами на борту вызвало озабоченность и негодование всех миролюбивых народов. Поэтому делегация Либерии официально заявляет о возмущении, тревоге и негодовании правительства и народа Либерии в связи с потерей жизни 269 беспомощных людей. Мы выражаем также соболезнование корейскому народу в этот период траура и горя, которые мы разделяем с ним.

Этот произвольный и жестокий акт убийства беспомощных пассажиров является загадкой для миллионов людей. Моя делегация хотела бы узнать и потребовать объяснения, как может государство говорить о своем стремлении к миру и пониманию между людьми и в то же самое время сбивать самолет с беспомощными гражданскими лицами на борту.

Пока государства — большие и малые, богатые и бедные, сверхдержавы и менее крупные державы — разделяют одно и то же жизненное пространство, мы разделяем также и ответственность перед международным сообществом в отношении наших действий и нашего поведения. Если мы честно и искренне трудимся на дело мира, как можно убедительно объяснить советскую акцию? Мир достигается не пулями или высокими заявлениями, произносимыми в залах заседаний, в конгрессах и президиумах во всем мире, его можно достичь ежедневным общением людей. Советский Союз обязан дать всему миру и корейскому народу в частности основанное на фактах объяснение этого инцидента, он должен сделать это во имя порядочности и достоинства человека.

(Г-жа Джоунс, Либерия)

Кроме того, делегация Либерии призывает Советский Союз уплатить достаточную компенсацию осиротевшим семьям. Мы просим произвести расследование, среди прочего, должностными лицами Международной организации гражданской авиации (ИКАО). Во имя справедливости и человечности следует обратиться к СССР с призывом наказать ответственных за уничтожение пассажирского самолета, потому что с этим актом мириться нельзя.

Далее делегация Либерии просит Совет Безопасности не щадить усилий и выступить с осуждением этого акта, потому что мы считаем, что неразумно утверждать, что нарушение воздушного пространства государства гражданским самолетом с ясными опознавательными знаками оправдывает применение такой чрезмерной силы. Было бы значительно лучше, если бы самолет заставили совершить посадку, как это сделали Советы ранее с другим корейским авиалайнером в 1978 году.

Уничтожение корейского самолета является грубым нарушением норм международной гражданской авиации. Этот акт серьезно отражается на операциях в области международного воздушного обслуживания и подрывает веру людей в безопасность гражданской авиации. Мы спрашиваем, был ли самолет опознан как гражданский или военный самолет перед тем, как он был сбит? Что происходит, если условия погоды заставляют самолет сойти с курса — что, кстати, не является международным нарушением воздушного пространства страны? Нужно ли его сбивать?

Тенденцию сверх держав чрезмерно реагировать на провокации необходимо обуздать. Если этого не сделать, то такое поведение приведет к событиям, призраки которых нам уже видны. Будущие тенденции все больше и больше будут вести к тому, что гражданские лица — беспомощные и бессильные гражданские лица — будут жертвами соперничества сверх держав. Руководящие принципы космического века и космической техники оставляют желать много лучшего. Такое бедствие в мирное время столь же чудовищно, как и любое военное бедствие.

(Г-жа Джоунс, Либерия)

В мирное время бывали катастрофы в наземном транспорте, в морском транспорте и в воздушном транспорте, но ни одна из них не была такой рассчитанной, так произвольно осуществленной, как этот недавний чудовищный садистский акт, который не должен был иметь места в наши так называемые новые времена.

Прискорбно думать, что это могло вообще произойти, — как будто неземные существа с Сатурна или Юпитера явились на Землю в незнакомом и неопознаваемом воздушном аппарате. Уничтожение гражданского самолета, как будто он явился из космоса, с другой планеты, поистине достойно сожаления. Это явная опасность накопления смертоносных вооружений: сразу же появляется соблазн использовать его практически при различных неясных обстоятельствах. Эти творения человека предназначены не для того, чтобы ими восхищаться как произведениями искусства, они предназначены для того, чтобы ими восхищались за сокрушительную силу нападения, которую они несут человечеству. Каждый летавший на самолете, включая каждого в этом зале, может понять судьбу беспомощных воздушных пассажиров, которые, может быть, и не осознали, что они были в опасности, поскольку предупреждения не было, так быстры методы современного ведения войны. Мы же должны думать об их мучительной судьбе и затаить дыхание при мысли, не случится ли это вновь.

Во имя человечности, во имя международного правопорядка мы просим Советский Союз все рассказать миру, понимая, как сказал их собственный писатель Толстой в произведении "Война и мир", что самое худшее, что могут сделать порядочные люди, это хранить молчание, когда вершится зло.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с английского): Я благодарю представителя Либерии за любезные слова в мой адрес.

Следующим оратором является представитель Швеции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н АМНЕУС (Швеция) (устный перевод с английского): Я хотел бы поблагодарить членов Совета Безопасности за предоставленную Швеции возможность обратиться к Совету по вопросу об уничтожении самолета авиакомпании "Кориан Эрлайнз" Боинг-747.

Хотя точные обстоятельства исчезновения гражданского корейского самолета еще не выяснены, мы вынуждены сейчас предположить, что самолет был сбит советскими самолетами-перехватчиками. Если это предположение верно, то мое правительство как член Организации Объединенных Наций, как страна, один из граждан которой был в числе пассажиров, осуждает этот противозаконный и бессердечный акт, ставший причиной гибели 269 ни в чем неповинных людей. Мы также хотели бы выразить наши искренние соболезнования многочисленным семьям разных национальностей, понесших тяжкую утрату в результате этой трагедии.

Этот акт представляет собой нарушение основных норм международного права, нарушение общепринятых принципов гуманности и нарушение соглашений, касающихся гражданского воздушного сообщения.

Соблюдение принципов международного права в области гражданской авиации чрезвычайно важно. Система воздушного сообщения основана на положении о том, что все государства должны охранять жизнь невинных воздушных пассажиров. Гражданские самолеты в мирное время не должны ни при каких обстоятельствах подвергаться действиям, ставящим под угрозу их безопасность. Этот принцип имеет силу и в тех случаях, когда штурманские ошибки могут завести самолет в закрытые районы. В случаях перехвата гражданских самолетов уважение к человеческой жизни должно преобладать над соображениями защиты территории.

Хорошо известно, что Советский Союз имеет свои собственные жесткие правила защиты своей государственной границы, позволяющие советским подразделениям применять силу даже по отношению к гражданским самолетам. Такие правила и инструкции не соответствуют общепринятым нормам международного права, касающимся гражданского сообщения.

(Г-н Амнеус, Швеция)

Все страны, осуществляющие полеты самолетов в Советский Союз и из него, вправе требовать, чтобы советские власти не применяли силу в отношении их самолетов в случае штурманских ошибок. Необходимо относиться ко всем гражданским самолетам таким образом, чтобы исключить риск опасности для самолета и пассажиров. Процедуры перехвата должны применяться таким строгим образом, чтобы исключить всякую опасность ошибки в том, что касается опознания перехватываемого самолета.

Исключительно важно не допустить повторения инцидентов подобного рода в будущем. Необходимо, чтобы Советский Союз представил всю необходимую информацию с тем, чтобы дать возможность международному сообществу расследовать этот инцидент. Ни одно государство не имеет права скрывать информацию, касающуюся вопроса подобного характера.

В ходе предшествовавшей дискуссии в этом Совете со всей убедительностью было показано, что этот роковой инцидент грозит ухудшением и без того напряженного международного климата.

Существует очевидная опасность того, что уничтожение корейского авиалайнера явится препятствием на пути недавно предпринятых попыток, направленных на ослабление напряженности в мире. Мое правительство горячо надеется на то, что этого не произойдет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с английского): Учитывая поздний час, я намерен закрыть заседание. С согласия членов Совета следующее заседание Совета Безопасности для дальнейшего рассмотрения данного пункта повестки дня состоится сегодня в 16 ч. 15 м.

Заседание закрывается в 13 ч. 35 м.